

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О13-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«6» февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Червоткина А.С.,

судей

Боровикова В.П., Ведерниковой О.Н.

при секретаре

Дьяконовой О.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Тимофеева Н.А. на приговор Приморского краевого суда от 14 февраля 2006 года, которым

ТИМОФЕЕВ Н [REDACTED] **А** [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён по ст.105 ч.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ к 15 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговором разрешён гражданский иск и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Тимофеева Н.А. и адвоката Курлянцева Е.В., поддержавших доводы кассационной

жалобы, выступление прокурора Лох Е.Н., полагавшей, что приговор следует оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Тимофеев Н.А. осуждён за убийство К [] а также за убийство С [] и Е [] Преступление совершено 15 августа 2005 г. в селе [] района [] края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Тимофеев Н.А. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на дополнительное расследование либо новое судебное разбирательство.

Он также просит прекратить производство по делу.

Излагая обстоятельства, имевшие место, по его мнению, осуждённый указал, что после распития спиртного К [] С [] и Е [] отказались выполнить его требование и уйти с его дачного домика.

Далее, находясь в доме, он услышал, что те хотят применить в отношении его насилие, речь шла о его убийстве.

Затем в дом зашёл К [] и, навалившись на него, попытался снять с него шорты. Находясь «в сонном и взволнованном состоянии, он стал защищать честь и достоинство мужчины». В проёме дверей кто-то возился. Потерпевшие были в наркотическом и алкогольном опьянении, они были «не управляемые», а поэтому не было смысла говорить с ними о чём-то. Всё произошло за 1-2 минуты, после чего он понял, что убил троих.

Осуждённый полагает, что он находился в состоянии необходимой обороны.

При этом Тимофеев Н.А. ссылается на то, что К [] С [] и Е [] «воровали и грабили стариков», суд не устранил противоречия в показаниях свидетелей, которые в ходе предварительного следствия дали одни показания, а в судебном заседании – другие.

Кроме того, осуждённый обращает внимание на то, что он незаконно содержится под стражей, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не был соблюден принцип всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела, дело было рассмотрено судьёй единолично, хотя оно подлежит рассмотрению судом присяжных заседателей либо коллегией в составе трёх судей, протокол судебного заседания не соответствует фактическим данным и изготовлен «с грубейшими нарушения-

ми», копию протокола судебного заседания ему выдали через три года, «косвенные свидетели дали ложные показания, материалы уголовного дела сфальсифицированы (следователь изъял из дела 43 подписи жителей посёлка в его защиту)».

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Сопчук Р.В., потерпевшие Г [] П [] и Е [] приводят суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами. В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы осуждённого не основаны на фактических данных и законе.

Согласно протоколу ознакомления обвиняемого Тимофеева Н.А. и защитника Селигора Ф.Г. с материалами уголовного дела от 19 декабря 2005 года обвиняемому были разъяснены его процессуальные права, предусмотренные ч.5 ст.217 УПК РФ, в том числе право ходатайствовать о рассмотрении его уголовного дела с участием присяжных заседателей (т.2 л.д. 114).

Однако он не изъявил такого желания, а, напротив, ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела судьёй лично (он также был ознакомлен с правом ходатайствовать о рассмотрении дела коллегией из трёх судей). Впоследствии – по делу проведено предварительное слушание по иным основаниям – он не ходатайствовал о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей либо коллегией из трёх судей.

Поэтому следует считать законным состав суда (единолично), рассмотревший уголовное дело по существу в суде первой инстанции.

Доводы осуждённого о несоответствии протокола судебного заседания фактическим обстоятельствам дела, его изготовлении «с грубейшими нарушениями», фальсификации материалов уголовного дела, несвоевременном вручении ему копии протокола судебного заседания (через три года, однако и этих

данных в деле нет) носят произвольный, неконкретизированный характер. Как следует из протокола судебного заседания (т.2 л.д.221), участниками процесса, в том числе осуждённому, было разъяснено право знакомиться с протоколом судебного заседания, для чего необходимо подать заявление в 3-х дневный срок со дня окончания судебного разбирательства, и приносить на него замечания.

После этого осуждённый заявил, что указанные выше права ему понятны.

Однако никаких ходатайств и заявлений об ознакомлении с протоколом судебного заседания он не подавал. Замечаний на протокол судебного заседания он не приносил. На сегодняшний день он не просил восстановить пропущенный срок, который указан в ч.7 ст.259 УПК РФ, с приведением при этом уважительных причин.

При таких обстоятельствах судебная коллегия исходит из зафиксированной в протоколе судебного заседания информации.

Несостоятельными является довод осуждённого о незаконном содержании под стражей ввиду отсутствия надлежащего процессуального решения по данному вопросу.

Согласно постановлению Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2012 года ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 3 месяца, то есть до 12 марта 2013 года.

Доводы осуждённого о том, что он находился в состоянии необходимой обороны, опровергаются приведёнными в приговоре доказательствами.

При этом необходимо отметить, что осуждённый Тимофеев Н.А. не оспаривает факт, что именно от его действий наступила смерть К [REDACTED] С [REDACTED] и Е [REDACTED]

В суде он подтвердил, что 15 августа 2005 г. он находился на своей даче вместе с указанными выше лицами, где распивали спиртное. После случившегося конфликта, действуя в определённой последовательности, каждому из потерпевших он нанёс удары топором по голове. Одновременно осуждённый пояснил, что до случившегося, находясь в кровати, он слышал определённый разговор Е [REDACTED] и К [REDACTED] (с изложением определённых фраз) о применении насилия, но в тот момент он не понял, что разговор шёл о нём.

Он заснул. Вскоре почувствовал, что кто-то, навалившись на него, схватился за его шорты. В этот момент он осознал, что перед этим шёл разговор о нём. Он сбросил с себя того, кто сидел на нём, нанеся при этом ему удар. После этого он увидел, что это был К [REDACTED], который упал в угол и стал смеяться. Затем он схватил топор и нанёс им слегка один удар по голове.

На выходе из дома его встретили Е [] и С []. Е [] нанёс ему удар поленом по голове, но удар пришёлся в дверь. С [] попытался нанести ему удар подобранным поленом, но не получилось, так как тот был сильно пьян. Потом он нанёс рукой по одному удару Е [] и С [] после чего они втроём упали. При падении он услышал фразу о том, что они все равно его убьют. Он подумал, что К [] выходит с дачного домика. Потом он нанёс удары обухом топора в лобную часть головы и челюсть Е [], а третий удар – в затылок С []. С [] захрипел, он оттащил его на траву, чтобы оказать медицинскую помощь, но было поздно. Он смыл кровь с топора, который поставил в прихожей. Потом он помылся, после чего на его дачный участок зашёл А [] которому он сказал, что ему не следует заходить. А [] убежал, но вскоре вернулся с К [] и Т []

Судебная коллегия считает, что из подробного изложения показаний осуждённого достаточно чётко прослеживается его состояние в период случившегося. Его действия носили осознанный характер, он не находился в импульсивном состоянии, ничто не указывает на то, что он был взволнован.

Из его же пояснений не усматривается, что он находился в состоянии необходимой обороны. Со стороны потерпевших не было акта нападения, опасного для его жизни и здоровья.

К [] как утверждает осуждённый, схватил его за шорты.

Из пояснений Тимофеева Н.А. не следует, что указанный выше потерпевший совершил иные действия в отношении осуждённого.

Напротив, последний, применив насилие, отбросил потерпевшего в угол. Тот стал смеяться, после чего осуждённый ударил топором по голове К []

На выходе из дома он встретил Е [] и С []

Как следует из последующих событий, Тимофеев Н.А. выходил из дома с тем же топором, которым он нанёс удар по голове К []

Совершённые потерпевшими Е [] и С [] действия не свидетельствуют о том, что с их стороны была угроза жизни и здоровья осуждённого.

Тимофеев Н.А. настаивает на том, что Е [] нанёс ему поленом удар по голове.

Далее он утверждает, что С [] попытался ударить его тем же поленом, но у него ничего не получилось, так как тот был сильно пьян.

Выводы судебно-медицинской экспертизы (т.1 л.д.195-197) опровергают изложенные выше доводы осуждённого.

Согласно заключению судмедэксперта на момент осмотра – 15 августа 2006 г. – у Тимофеева Н.А. обнаружены кровоподтёк на тыльной поверхности правой стопы с переходом на голеностопный сустав, ссадины в области средней трети левой надбровной дуги, на задней поверхности локтевых суставов, в области средней трети правого предплечья, на тыльной поверхности основной и средних фаланг первого пальца правой кисти.

При этом указан механизм образования телесных повреждений.

Они могли быть причинены от ударных воздействий тупым предметом (предметами) с ограниченной контактировавшей поверхностью, либо при ударах о таковые. Вместе с тем эксперт не обнаружил у него телесные повреждения в области головы.

В судебном заседании осуждённый не показывал о том, что потерпевшие наносили ему удары по другим частям тела. При этом необходимо учитывать показания свидетелей К [] и Б [] подтвердивших, что в квартире Тимофеева Н.А. очень часто собираются молодые люди, которые употребляют спиртные напитки. На этой почве возникали драки. В ночь на 15 августа 2005 г. в его квартире произошла драка. После этого у Тимофеева было разбито лицо.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что телесные повреждения осуждённому были причинены до того, как он убил потерпевших. Данное обстоятельство в суде подтвердил свидетель А [] Он признал, что утром 15 августа 2005 г. он встретил С [], у которого лицо было в крови. С [] признался ему в том, что этой ночью он подрался с Тимофеевым Н.А.

Судебная коллегия считает, что для правильного разрешения дела по существу важное значение имеют показания свидетеля А [] который пояснил, что 13 августа 2005 г. в присутствии его брата А [] и З [] Тимофеев Н.А. угрожал убить С []. Когда к ним пришёл С [], в их присутствии Тимофеев заявил С [], что он убьёт его, и он знает, за что его убьёт. 15 августа 2005 г. он узнал, что действительно Тимофеев убил С [].

Согласно заключению судмедэксперта смерть К [] Е [] и С [] наступила от открытой черепно-мозговой травмы, со-

провождавшейся повреждением костей черепа, вещества головного мозга и оболочек головного мозга, что привело к отёку вещества головного мозга и прекращению его функций. Все повреждения причинены прижизненно, незадолго до наступления смерти. При судебно-химическом исследовании крови и мочи у К [] Е [] и С [] обнаружено наличие этилового спирта, концентрация которого применительно к живым лицам соответствуют алкогольному опьянению тяжёлой степени.

Повреждения в области головы С [] Е [] К [] [] возникли от нанесения многочисленных ударов: не менее 10-11, 8-10, 3-5 ударов соответственно.

Не исключается их нанесение представленным топором.

При этом следует отметить, что повреждения в области головы К [] [] могли образоваться от ударов обухом представленного на исследование топора в правую височную область головы в направлении справа налево при условии вертикального положения тела потерпевшего.

Повреждения в области головы Е [] могли образоваться в результате нанесения ударов в направлении спереди назад и сверху вниз при условии вертикального положения тела потерпевшего. В момент причинения повреждений потерпевший мог находиться как в вертикальном, так и в горизонтальном положении.

Повреждения в области головы С [] могли образоваться от нанесения топором ударов преимущественно по правой половине головы в направлении справа налево. В момент причинения повреждений потерпевший мог находиться как в вертикальном, так и в горизонтальном положении.

Судебная коллегия считает, что изложенная выше совокупность информации с очевидностью свидетельствует о совершении Тимофеевым Н.А. убийства С [] К [] и Е [] при указанных в приговоре обстоятельствах.

Суд первой инстанции дал правильную оценку и другим приведённым в приговоре доказательствам.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам уголовного дела дана верная юридическая оценка.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

Приговор соответствует ст.297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 14 февраля 2006 года в отношении Тимофеева Н. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]